

Оригинал здесь: [Русский биографический словарь.](#)

Вяземский, князь Петр Андреевич - поэт и критик. Родился в Москве 12 июля 1792 г., в богатой и родовитой семье, детство провел в интеллигентной и образованной среде, с малых лет стал встречаться с писателями и жить литературными интересами. Пройдя через руки целого ряда иностранцев-гувернеров, был отдан в петербургский иезуитский пансион, где, по его словам, нашел "просвещенных, внимательных и добросовестных наставников"; потом недолго был в пансионе при петербургском педагогическом институте. Возвратясь в Москву, брал на дому уроки у университетских преподавателей. Государственную службу начал в московской межевой канцелярии, потом перешел в коллегию иностранных дел. В 1812 г. вступил в московское ополчение и состоял при Милорадовиче; под Бородином отличился, вынес из огня раненого генерала. Оставив военную службу, он провел около трех лет в варшавской канцелярии Н.Н. Новосильцева, в атмосфере либерализма и конституционных надежд; ездил к Александру I с составленным Новосильцевым проектом русской конституции и принял участие в составлении записки об освобождении крестьян, поданной государю небольшим кружком либеральных деятелей (князь Меншиков, граф Воронцов и др.). Молодой либерал попал под надзор полиции, а скоро и в немилость и должен был оставить Варшаву. Поселясь в Москве, он предался литературе. Писать стихи Вяземский начал еще в детстве и в печати дебютировал в 1808 г. в "Вестнике Европы" "Посланием к * * * в деревню"; обратил на себя внимание "Посланием к Жуковскому", стихами на смерть Кутузова и "Песнью на взятие Парижа"; был одним из основателей и деятельных участников литературного общества "Арзамас". Поэзия Вяземского направления преимущественно дидактического и сатирического и сводится к неглубокой, не идеалистической, но меткой и остроумной критике общественных и литературных нравов. Таковы, например, известный "Русский Бог" (1827), "Да, как бы не так" (1822), "Семь пятниц на неделе" (1826), "Станция" (1828), "Старое поколение" (1841). Стих Вяземского тяжеловат, но подчас не лишен известной грации; в нем чувствуется напряженность, свойственная умелому и добросовестному дилетантизму. Гораздо больше значения имел Вяземский как критик, особенно в двадцатых годах. Выступив на литературное поприще как новатор и в стане новаторов, Вяземский завязал борьбу со старыми литературными традициями. Участие в литературной войне "Арзамаса" с "Беседой любителей русского слова" из-за комедии князя А.А. Шаховского "Липецкие воды" выдвинуло Вяземского в первые ряды молодой литературы. В то же время он напечатал критические статьи о Державине и Озерове. "В этих статьях, - говорил Белинский, - Вяземский является критиком в духе своего времени, но без всякого педантизма, судит свободно, не как ученый, а как простой человек с умом, вкусом и образованием, излагает свои мысли с увлекательным жаром и красноречием, изящным языком". В этих статьях Вяземский поднялся над "духом времени", проявил историческую точку зрения и был одним из истинных предшественников самого Белинского. Таким же борцом за новые идеи явился Вяземский по отношению к молодому русскому романтизму ("Разговор между издателем и классиком", предисловие к первому изданию "Бахчисарайского фонтана" Пушкина, 1824). В качестве критика Вяземский участвовал (1825 - 1928) в "Московском Телеграфе" Н.А. Полевого, где он, по его выражению, "стоял на боевой стене, стрелял из всех орудий, партизанил, наездничал". На критику Вяземский смотрел как на науку. "Можно, - говорил он, - родиться поэтом, оратором, но родиться критиком нельзя. Критика - наука, ее следует изучать. И у диких народов есть своя песня и свое красноречие, но критических исследований у них не найдешь. Кроме науки и многоязычного чтения, для критика нужен еще вкус. Это свойство и врожденное, родовое, и благоприобретенное; вкус изощряется, совершенствуется учением, сравнением, опытностью". С 1830 г. до середины 40-х годов Вяземский занимался биографией Фонвизина (отдельное издание 1848 г.). Гоголь писал об этой книге, до наших дней не утратившей своего значения, что в ней "слышен в одно и то же время политик, философ, тонкий оценщик и критик, положительный государственный человек и даже опытный ведатель практической стороны жизни, - словом, все те качества, которые должен заключать в себе глубокий историк в значении высшем". Мечтая о серьезной общественной роли, Вяземский в тридцатых годах возвратился к государственной службе, в которую был допущен, ввиду его старой либеральной репутации, не без препятствий. Его мало удовлетворяла служба по министерству финансов, которой пришлось ему заниматься сначала в качестве чиновника департамента внешней торговли, потом его вице-директора, управляющего заемным банком и, наконец, члена совета министра. В 1855 г. он напечатал в Лозанне книгу "Lettres d'un veteran russe de l'annee 1812 sur la question d'Orient publiees par P. d'Ostafiewo", в защиту России против враждебного ей европейского общественного мнения. В том же году Вяземский был назначен товарищем министра народного просвещения и занимал этот пост около трех лет, заведывая, между прочим, делами печати. Хотя от прежнего его либерализма давно ничего не осталось (в 1848 году Вяземский обращал внимание и без того слишком бдительного правительства на то, что в нашей литературе "каждое слово есть обиняк", и "журналы наполнены этих обиняков и намеков,